

Раздел 5

ПУБЛИКАЦИЯ

ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

С. В. Голикова

ГОРНО-ЗАВОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА

По материалам архива Императорского Русского географического общества*

Архив Русского географического общества является ценнейшим собранием сведений по культуре и быту населения России. Основу его фондов заложила знаменитая анкета (программа) 1848 г. Русские этнографические программы отличались «гибкостью, реактивностью по отношению к изменяющимся и обновляющимся потребностям в этнографическом знании» и вместе с тем «доступностью и конкретностью» своего содержания. Вопросы в них были поставлены широко и предполагали целостное по представлению этнографической науки того времени описание определенной местности: 1) о наружности жителей; 2) о языке; 3) о домашнем быте; 4) особенности общественного быта; 5) умственные и нравственные способности и образование; 6) народные предания и памятники. Развернутое этнографическое описание до сих пор является наиболее приемлемым и результативным для изучения народной культуры способом сбора информации и универсальным первоисточником.

В начале XX в. известный этнограф и фольклорист Д.К. Зеленин описал ученый архив Географического общества («Описание рукописей ученого архива Русского географического общества»). По данным Зеленина, коллекция рукописей по Пермской губернии является одной из наиболее представительных

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 04-01-00462а.

среди уральских территорий. Преобладают в ней описания сельской местности. Материалов, посвященных горно-заводскому населению, заметно меньше. Наиболее полное этнографическое описание завода (Кушвинского) было представлено в 1849 г. священником Михаилом Суворовым. Автор прислал две тетради объемом в 8 и 14 страниц. Вторая тетрадь воспроизводится полностью за исключением «Прибавления к прежде посланной статье о Кушвинском наречии».

«Этнографические сведения о жителях Богословского округа», самого северного на Урале и соседнего с гороблагодатскими Кушвинскими заводами, были присланы в 1848 г. протонереем Иоанном Луканиным. Они занимали 11 страниц и, по мнению Д.К. Зеленина, были «краткими». Опуская начало этого сочинения, приводим его текст с ответа на третий вопрос.

В 1849 г. священник Александр Бирюков на семи страницах описал жителей Верхнеуфалейского завода, которые были переселенцами из Тульской и Нижегородской губерний. Его текст публикуется начиная с раздела о домашнем быте (без одной страницы).

В этом же году от священника Василия Протопопова поступило описание «Юговского купца Кнауфа завода», известного также под названием Югокнауфовского. Из текста, включавшего в себя 11 страниц, воспроизводится только две, посвященные ответу на вопрос анкеты о домашнем быте.

В 1850 г. неизвестный автор прислал рукопись, озаглавленную Д.К. Зелениным «Этнографические сведения о жителях некоторых заводов Красноуфимского уезда». Описание было кратким, всего 4 страницы, из которых публикуется две содержащих ответы на три вопроса анкеты начиная с домашнего быта.

Программы задавали максимально развернутое, пространное, множественное, разноразное описание. В то же время при отказе от детальной разработки (основные понятия анкет, как правило, не содержали четких формулировок) и отсутствия образцов, которым рекомендовалось следовать, они выполняли роль хотя и продуманного, структурированного и имеющего внутреннюю логику, но тематического ориентира. Составители по собственной инициативе решали вопрос о степени детальности информации, могли повторяться, намеренно или случайно возвращаться к уже пройденным темам, уточнять и переформулировать их. Трансформации описаний свидетельствуют о создании оригинальной жанровой структурно-тематической модели, чрезвычайно компактной, интонационно емкой, формально стабильной и вместе с тем способной к изменениям, оказавшейся чрезвычайно привлекательной и удобной для конструирования различных текстов.

Описания горно-заводского населения, присланные Русскому географическому обществу в ответ на анкету 1848 г., практически все принадлежали перу священнослужителей. Собиратели этнографических сведений явно рассчитывали

на активное участие духовенства в этом деле. Так, редакция «Пермских губернских ведомостей» в 1866 г. полагала, что «духовные более, нежели кто-либо, имеют возможность дополнить наши топографические, этнографические и другие сведения». Являясь местными жителями, в силу своих профессиональных обязанностей они находились в постоянном контакте с прихожанами и уже поэтому представляли их образ жизни и кое-что почитывали из популярной этнографической литературы. Метод «включенного наблюдения», с помощью которого священниками собиралась информация, помимо наблюдения как такового заключал в себе взаимодействие наблюдателя с объектом наблюдения и их взаимовлияние, а также учет наблюдателем самоанализа и смысла, придаваемого своим выбором объекта наблюдения. Этот «терпеливый», основанный на длительной связи с изучаемым сообществом метод наблюдения обеспечивал «мягкий», неформальный, ненасильственный процесс сбора данных, подстраивающийся под ритм жизни данного сообщества и как можно меньше его нарушающий. Собранные таким образом свидетельства наряду с гарантией своей достоверности и точности создают более многомерную и менее селективную и вторичную по сравнению с данными обычной «жесткой» анкеты картину. Они несут содержательное описание взглядов и культурных значений, смыслов, выраженных индивидуальными объектами исследований и циркулирующих внутри социальных сетей и групп, в которые индивиды включены в своих повседневных контактах.

Публикуемые описания обеспечивают баланс между близостью автора к изучаемому объекту и мерой отстраненности, которая должна обеспечить возможность критической оценки происходящего. Эти тексты подготовлены интеллигентами и адресованы другим интеллигентам. Это позволяло авторам, максимально приближенным к представителям горно-заводской культуры, сделать понятными свои «произведения» широкой аудитории, стать посредниками между нею и горно-заводской общностью. Содержащиеся в них сведения почерпнуты чаще всего из практики, и нужны они им были для общения с прихожанами и воздействия на них. Священники находились не просто в ситуации включенного наблюдения за традицией, сосуществуя с ней, но, являясь пастырями, они стояли на позициях официального православия, которое не всегда совпадало с традиционным жизненным укладом, следовательно, вступали с ним порой в довольно жесткую борьбу. Успех их деятельности напрямую зависел от умения «поладить» с традиционным сознанием. Здесь требовались не только знания ученого-этнографа, который бережет предмет своего изучения, стараясь ничем его не нарушить. Приходилось учиться мыслить в традиционной логике, чтобы уметь манипулировать традицией, быть одновременно «внутри» приходского сообщества и «над» ним. Это позволяло комбинировать участие и на-

блюдение так, чтобы понимать происходящее на уровне соучастника и сохранять способность оставить о нем описание в качестве стороннего наблюдателя.

Поскольку благодаря анкете анализ первичных данных в описаниях частично был проведен, их следует отнести к интегративным типам записи результатов наблюдений. Они являются далеко не равноценными по содержащимся в них сведениям. Некоторые авторы ограничились кратким перечислением бытовавших явлений, но многие сочинения оказались весьма обстоятельными и исчерпывающими. Поэтому к достоинству описательных источников следует отнести широту охвата и сопоставимость их материалов, что дает возможным применение компаративного подхода.

М. СУВОРОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИТЕЛЯХ КУШВИНСКОГО ЗАВОДА

II. 5/ Местоположение

Селение Кушвинского завода расположено по ту и по другую сторону речки Кушвы, выше и ниже самого завода. Лучшая и большая часть селения состоит по правую сторону речки на довольно крутом скате западной и южной стороны горы Благодатки, которая составляет западный пригорок горы Благодати.

Улицы тянутся с юга на север, вдоль по косогору западного ската Благодатки и на гору южного. Местоположение для постройки зданий самое невыгодное. Нет ни одной сажени местоположения совершенно ровного. Но зато скоро стекает вода и не бывает больших грязей во время и продолжительных дождей. По другую же сторону речки местоположение более ровное, и во времена дождливые бывает грязь почти непроходимая.

Высота

Высота кушвинского пруда над морской поверхностью, по некоторым сведениям, имеющимся в Кушве, до 275 саж. Гора же Благодать, из которой получается железная руда на все Гороблагодатские заводы, возвышается над Кушвой с восточной стороны до 75-ти сажень выше пруда.

Число домов

Домов в Кушвинском заводе считается до 1 300, в коих 30 домов чиновников, служащих в Кушвинском заводе, 60 приказнослужительских и 10 купеческих и мещанских, а остальные дома людей рабочих. *[Примечание. Кроме сего, 1) церкви: каменная соборная, деревянная единоверческая и кладбищ. деревянная же, и 2) казенные дома: главной и завод. контор, окружного училища, завод. и женской школ, кабинета, госпиталя, аптеки, богадельни, казарм для военнослужителей]*

/Об./ Состояние жителей

Рабочие люди Кушвинского завода конные и пешие. Конные более зажиточны, и потому домашний быт их более улучшен, чем у пеших.

Конный работник, имеющий сверх двух казенных лошадей собственную лошадь, обрабатывает свои оброки вдвое успешнее, а потом бьет копейку на стороне, работая за других или занимаясь перевозкой казенных тяжестей – чугуна и железа на Серебрянский завод и на Ослянскую пристань или перевозкой разных сортов хлеба из Нижне-Тагильского завода в Кушвинский, и имеет время и средства удобрять землю и заниматься хлебопашеством. Есть лошади – есть и средства заработать лишних несколько рублей. Пробойный работник при одной своей лошади зарабатывает в зиму до 50 рублей серебром; а с парой лошадей при малолете или старике зарабатывает вдвое больше. Напротив, пеший, справляя заводскую работу натурой, т. е. лично, едва находит свободные часы (в дни праздничные) поправить что-либо около своего дома, запастись дровами, сеном для коровы и проч. Лошадь ему в тягость. Во всем быту мастерового пешего заметна скудость.

Д о м а

Рабочих конных не более 1/5 части народонаселения, а остальные 4/5 части составляют мастеровые пешие, более или менее бедные. И потому при первом взгляде на селение Кушвинского завода тотчас замечается отпечаток скудости.

Дома людей рабочих построены из соснового или елового лесу, у некоторых на каменных фундаментах, об одной и об двух избах и везде, по обычаю в заводах принятому, *л. б/* концами в улицу; кроются тесом, конем, а не шатром, о три окна в улицу. При каждой избе есть сени [*неразборчивое пояснение («сини») или («сани»)»; где две избы, там одни сени соединяют их.*

С 1845 года при поощрении и пособии со стороны горного начальства людям низшего класса построено довольно домов кирпичных той же формы, но гораздо благовиднейших. Дом кирпичный для хозяина стоит дешевле, чем деревянный, несмотря на то, что строевой лес от Кушвы не далее 20 верст. Таково пособие со стороны начальства!

И з б а п е р е д н я я : 1 - я ч а с т ь

Изба, в улицу поставленная, называется передней, назади во двор – задней. Высота в передней избе от пола до потолка от 3 до 5 аршин. В избе пол чистый, тесовый, строганный из соснового или кедрового лесу; потолок также тесовый или, у менее справных, накатник круглый, широкие лавки и, на высоте в средний рост человека, полки параллельно с лавками. Стены избы тесаны, у некоторых строганы, а у иных штукатурены. Посреди избы вдоль ее тянутся грядки; что составляет два бруска, положенные на одной высоте с полками, или широкая доска заменяет

бруски. Грядки разделяют избу на две половины, переднюю и куть, или середу.

Принадлежность 1 - й части

В углу передней части избы 1) стол на четырех ножках, которые иногда пересекают одна другую наподобие буквы Х; 2) на столе жбан с квасом или бурак /об./ из бересты. За столом обедают и ужинают жильцы дома все вместе, покрывая его скатертью сине-пестрой, а в праздники – белой, сидя вокруг стола по лавкам, с третьей же стороны приставляется скамья, которая во всякое время стоит у лавки под полатами и составляет кровать; 3) божница – это полочка, приделана в углу, так называемом переднем, ниже полок, где иконы деревянные суздальской работы и медные. На каждой божнице имеются иконы св. Николая чудотворца, а на некоторых по две и по три. На божнице коробочки со свечами и ладаном и курильница глиняная, железная, а иногда и медная. Передняя часть избы лучшая и состоит в ведении хозяина. Лавку противу дверей он уступает хозяйке, т.е. жене своей, которую именует стряпкой своею. В зимнюю пору здесь зажигается для освещения избы березовая лучина, вложенная одним концом в железную светильню, при свете которой семейство выполняет свои работы. В праздничные дни эта часть освещается сальной свечой, которую ставят на стол на железном подсвечнике с длинной витой трубкой, которая предохраняет свечу от излома и посредством которой подгоревшая по винтам поднимается вверх, дабы свет был на равной высоте.

2 - я часть, или куть

Второе отделение избы по другую сторону грядок называется куть, или середа. [Примечание. Часто дома имеют две половины передних и проход во вторую половину бывает через куть. В этом отношении куть составляет им среднюю комнату.] Середа отделяется от передней части занавесой из пестряди с синим или красным, а в праздники белой или ситцевой. Занавеса в будни не везде остается. Середа отличается от передней части лишь тем, /л. 7/ что там нет божницы, вместо которой шкаф с посудой или залавок, нет и стола; стол во время стряпни переносится спереди. Середа состоит в ведении хозяйки, где живут дети женского пола и зыбка, т.е. колыбель для младенцев, не достигших одного года.

3 - я часть

Третье отделение избы под полатами. Эта часть при входе в избу. Полаты есть помост, занимающий 1/4 избы на одной высоте с полками. Под полатами в углу помещается постель хозяина дома, которая в праздничные дни завешивается с двух сторон занавесой. Второй верхний этаж этой части на полатах составляет спальню и всегдашнее убежище детей.

4 - я часть

Последняя часть избы занимается печью. Печи строят русские огромного размера (едва не всю 1/4 избы занимают), битые из глины и кирпичные, при которых выводится кирпичная труба. Черных изб нет. От печи оставшееся пространство или к полатам, или назади покрывается тесом несколько выше печи или ниже; под сим помостом устроится лестница в подполье. Помост и подполье называются голбцем. Печь и пространство на голбце остается во владении старух, где они имеют свои постели.

В избе жителя Кушвинского завода – рабочего заключается пять комнат: гостиная – передняя часть, /об./ женская – в кути, спальня – под полатами, детская – на полатах и отделение для старух особенно теплое – на печи и голбце.

И з б а з а д н я я

Вторая половина дома чрез сени обращена лицом во двор или на огород и называется задней избой или горницей, если печь построена голландская. В сей половине нет полатей и полок и гораздо ниже, чем в первой, она строится на случай выморозить тараканов; или здесь при умножении семейства один из братьев женатый, особенно молодой, т.е. недавно посягнувший в брак, имеет спальню.

С е н и

Сени – эта часть дома выполняет свою должность по названию летом и служит сенью. Зимой она предохраняет комнаты от жестокого мороза, защищая двери от ветру и снегу. Летом же сени доставляют жильцам постоянный покой и составляют им сень от жара и солнечного и избного. Сени строят без окон или – с одним небольшим, и потому они не нагреваются от солнца; между тем в избе, нагретой от солнца и от печи, бывает в летнее время несносный жар. К тому же на хлебный запах налетают кучи мух, которые не дают покоя днем, а клопы и тараканы, почти постоянные жильцы мастерских изб, летом постоянно умножающиеся, беспокоят ночью жильцов дома. Посему-то сени у зажиточных людей строятся довольно обширные, не менее передней избы. В них-то летом и сто/л. 8/ловая, и спальня и хозяев и детей, и зыбка с младенцем. Кушвинцы избавлены от одних домашних неприятелей, в других местах очень беспокойных, – блох. Блохи здесь не разводятся, хотя по временам и заносятся людьми, работающими на золотых промыслах.

П р и н а д л е ж н о с т и и з б ы

Непременные принадлежности передней избы: 1) рукомойник, который висит на цепи или на ремне у самых дверей или под грядками у печи и бывает чугунный и железный или глиняный, редко медный. К лету выносится на двор. Из него жильцы дома умываются поутру, пред обедом и ужином и пред вечерней молитвой; 2) под рукомойником также чугун-

ный или железный таз на железном треножнике, а чаще деревянная лопань на трех довольно высоких ножках; 3) кадь, почасту крашенная в красную краску, с голубыми обручами, и при ней железный ковш. В кади содержится на всякую потребу вода, которая получается оттуда ковшом.

Принадлежности печи: клюка, хват, сковородник, поваренка, шабала, или кашик, т. е. широкая ложка с дырами. Клюкой загнетают в печи жар, хватом ставят в печь глиняные и чугунные горшки; сковородником – сковороды, поваренкой мешают в горшках и наливают в блюда /об./ кушанье; шабалой накладывают на блюда пельмени. Кастрюли употребляют очень редко и только для сварения пельменей.

Чистота и опрятность внутри домов соблюдается рачительно. Зимой изба в вечернее время в будни освещается лучиной, и потому опрятности менее видится. Пол и лавки в избе в каждую субботу моют с песком, а к св. Пасхе моют всю избу и скоблят ножами; передний угол избы убирают бумажными шпалерами. (У некоторых изб потолок и стены побелены известью, а у некоторых штукатурены.) Многие к Пасхе моют наружную стену дома и скоблят ножами, а углы натирают белым песком.

Обстройка дома

Внешность дома. При каждом доме имеется крыльцо разных форм. Крыльцо есть помост с реденькой лестницей, покрытый на один скат. Каждый дом обносится деревянным забором с тесовыми воротами разных форм. Дворы у многих вымощены деревянным помостом; у некоторых, особенно у конных работников, сплошь крыты драньем или тесом и обнесены вокруг службами. Службы при доме конного работника: амбар, погреб, конюшни две и три и более, завозня, куда кладется конская збруя и завозятся возы с хлебом в предохранение от похищения, и на огороде баня, белая, а не черная. Черных бань, т. е. без труб, в Кушве вовсе нет. У пешего работника службы при доме: погреб, одна конюшня, редко амбар. Баня – принадлежность каждого дома и необходима /л. 9/ для человека, работающего около огня и угля, отправляющего земляные работы, живущего в дровосеках по месяцу на жару, среди бесчисленного множества насекомых. Мастерской находит себе отраду в бане, где пропотеет, выпарит себя березовым веником и, выспавшись после труда и бани крепко, на другой день готов снова на тяжкую работу, на которую бедный приговорен судьбой еще прежде своего рождения.

Огород или усадьба

При каждом доме огород. Огород состоит в полном ведении хозяйки и всегда носит на себе отпечаток ее деятельности. Давно было (до времени управления заводами г. горным начальником Николаем Родионовичем Мамышевым), назад тому лет 40, в Кушвинском заводе совсем огородов не было, и говорили, что ничего в Кушве не родится. Но благодетельный, приснопоминаемый и всеми убажамый Николай Родионович возбудил

в кушвинских женщинах охоту к огородничеству, и оказалось, что в Кушве многое родится. Он сам лично обозревал домохозяйство, указывал способы и средства улучшать огороды, разводить овощ и употреблять оную с лучшей пользой; прилежных хозяек награждал сарафанами, платками, а нерадивых – посылал на казенную работу. Это заставило женщин заняться огородничеством, которые мало-помалу приобвыкли к огородным трудам, а между тем узнали и /об./ выгоды. Ныне без всяких побуждений женщины – хозяйки домов – одна перед другой ревнуют об улучшении огородов. Во всю зиму хозяйка кидает в огород назем, скопившийся от коровы или лошади, если она есть; весной, скопавши и сделавши гряды, сажают лук, картофель, репу, редьку, капусту, морковь, свеклу, сахарный горох, простые бобы, нередко огурцы и тыквы. В большем количестве сажается капуста и картофель. Эти овощи лучше других разводятся, потому что и в домашнем быту более употребительны и можно иметь лучший на них сбыт при избытке. Сотня вилок капусты продается от 1 рубля до 2 серебром, а картофель – от 15 до 30 коп. серебром за пуд. Есть люди, которые почитают за грех есть картофель, но не менее других его разводят и продают. Деньги, вырученные от огородных овощей, хозяйки употребляют по своему произволу на щегольство или закупают кудели, т. е. льну, или покупают корову. Зато из кудели холсты, а от коровы молоко доставляют им лучшие выгоды.

Э к и п а ж и

На дворе у конного работника экипажи: 1) летние: телега или две, на 4 колесах, возовая, крепкая; не одни роспуски для перевозки лесу и особенного устройства для свозки снопов в кладу или скирды; не одна одноколка, называемая трясогуска, т. е. тележка на одних колесах для перевозки земли, назьму, руды, глины и проч.; и у некоторых тележка праздничная на долгом ходу с железными осями, довольно красивая и иногда с открылками, окрашенная в голубую или зеленую краску с черными /л. 10/ ребрами; 2) зимние: двои или трои дровни по количеству лошадей, столько же обшевен (по-кушвински – пошевни) для перевозки хлеба, руды и проч. материалов; у некоторых кошевая, т. е. огромного размера сани, обшитые циновками для семейных или торговых разъездов, и сани выездные, наподобие казанских, окрашенные в голубую или зеленую краску с черными ребрами. Зимние и летние экипажи изрядно окованы железом. У некоторых есть экипажи крепкие зимние и летние для перевозки тяжестей, пушек с Туринского завода на Ослянскую пристань. Кроме сего, обыкновенная соха с одним железным сошником и с длинными оглоблями, которые впрягаются дугой, и две и более бороны с железными зубьями.

В Кушве имеются экипажи для летней езды по лесным тесным дорогам, особенного устройства, на одних высоких колесах. Этот экипаж со-

ставляют: 1) две березовые оглобли, утвержденные на оси; 2) два нетолстые шеста, одними концами прикрепленные к концам оглобель так, что составляется между ними и оглоблями два тупых угла не менее 140 (градусов); и 3) другие два тоненькие березовые или рябиновые шестика, которые соединяют верхний конец первых с половиной оглобель и составляют длинные стороны двух тупоугольных разносторонних треугольников; последние, переплетенные шнурками, образуют место ездока. Экипаж в деле простой, при поправке подручный и для /об./ ездока по неровностям спокойный. Этот экипаж употребляется для перевозки шипек из кедровников вместо верховой лошади.

У пешего работника во дворе водится тележка-одноколка (трясогуска) на двух колесах и одни дровни, редко – обшевни, чаще – выездные сани или кошева, а для летней езды тележка на долгом ходу – праздничная.

У п р я ж ь

Конская сбруя употребляется ременная и довольно опрятная; дуги чаще круглые, чем плоские. Круглая дуга предпочитается при перевозке тяжелых возов потому, что не имеет большой упругости и тем сноровляет несколько лошади при подъеме тяжелого воза. Праздничная сбруя наборная, т.е. убранная медными бляхами, и дуга плоская, ветловая, окрашенная в красную или зеленую краску с позолотой. При свадебных поездках употребляются колокольцы и окрашенные в красную и голубую краску коровьи хвосты, прикрепляемые к узде верховых лошадей вместе с колокольцами, на которых обыкновенно предшествуют свадебному поезду дружки.

М е н а д о м а м и

Особенный обычай в Кушвин. заводе менять домами. Причиной меня домами можно полагать быстрый переход от достатка к бедности и наоборот. Мастерской человек, здоровый и пробойный, т. е. оборотливый или имеющий какое-либо художество или неутомимый в трудах, работая на лошадях, быстро поправляет свое состояние. Напротив, утративший здоровье или устарелый уже становится не в силах выполнять работ, и скоро /л. 11/ бедность его застигает. Первый, построившись вначале кое-как, теперь ищет простора для домообзаводства; последний, застроившись в свое время порядочно, теперь не в состоянии поддерживать своего дома, и дом большой, но выходящий из его рук он готов променять на меньший, более подручный; между тем принимает в придачу на поддержание своей старости. Для того выгодно обширное место как поприще деятельности, сей также находит свою пользу, выменяя уютный домик, где надеется дать покой костям своим, удрученным тяжелыми работами.

**И. ЛУКАНИН. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О ЖИТЕЛЯХ БОГОСЛОВСКОГО ОКРУГА**

/Л. 2 об./ Д о м а ш н и й б ы т

У зажиточных мастеровых дома и внутреннее убранство их обыкновенные, домашняя утварь состоит более или менее из медных и чугунных вещей и необходимых деревянных, однако же и бедного состояния мастеровой имеет для себя медный котелок для варения пищи в лесах. Платье мужское, употребляемое для наряда как зимой, так и летом по состоянию, как-то: тулупы, крытые фабричным сукном, лабошаки того же сукна, халаты нанковые, а в рабочие дни обыкновенные азямы, лабошаки из крестьянского черного сукна и бараньи полушубки; из обуви кожаные бахилы и чарки; в здешних заводах лапти не носят. Женский пол не только нижних чиновников, но мастерового сословия щеголяют: в праздники носят платья из шелковых материй, ситцев, полуситцев и коленкоров, кладки и шинелки зимние и летние тоже из разных материй, в простые дни – полуситцевые и крашенные платья. Пища, употребляемая ежедневно и в /л. 3/ праздники, воскресные дни самыми зажиточными мастеровыми, мясная и молочная, а в постные – иногда и рыбная, а посредственного состояния в дни праздничные только мясная, у бедных в особенные большие праздники – мясная, если не имеют коров, не имеют и мясной пищи, и всегдашнее употребление в пищу картофель, редька, щи крупные, в скоромные дни – с забелой из сметаны, гороховая мука, у редких – капуста и репа. У всех в обыкновении в большие праздники, хотя и в скоромные дни, готовить из рыбы пироги к обеду. При рождении и крещении не бывает особенных обрядов; после крещения, хотя и бедного состояния родители, стараются угостить восприемников и родственников по возможности хлебным вином, а побогаче – виноградными белым и красным винами, приготовить получше пищу. П р и с в а д ь - б а х . От жениха первоначально посылаются сватовщики или сватовщицы к родителям невесты, по согласию жених со своими родителями, если нет их, с родственниками, являются на просватанье с своим вином, по обоюдному условию у бедных мастеровых назначается невестиним /об./ родителям денежное пособие с харчевыми припасами, род татарского калыма; пред отправлением жениха к венцу в доме его ставятся на стол рыбный пирог, холодное и жаркое из мясного, подносится поезжанам по три рюмки вина и по три стакана пива, но поставленными на стол яствами тогда не закусывают. По принятии женихом от родителей обыкновенного благословения весь поезд, состоящий из 6 человек и более, отправляется к невесте. Родители ее встречают у себя в ограде с вином и пивом, где только по одной рюмке вина и по стакану пива подносится; по входе в комнату сажают жениха и невесту за стол, уставленный означенными

же выше яствами; таким же порядком угощаются поезжане у невесты, как и у жениха; по принятию невестой благословения от родителей все поезжане отправляются в церковь; по возложении в церкви на жениха и невесту венцов шафера, их же называют и дружками, извещают родителей, что возложены на их детей венцы; после венчания родители, т. е. жениха, встречают новобрачных в своем доме с /л. 4/ хлебом и солью; по благословении сажают их за стол, подносится поезжанам вино и пиво и распочинаются прежде поставленные на столе яства; вскоре отводят новобрачных на покой, иначе называемый подклед. В это время шафера приглашают с обеих сторон, т. е. жениха и невесты, гостей, называемых гордыми, для столования, встречают гостей с вином и пивом; по приходе всех гордых гостей поднимают с подклета молодых; молодой вместе с молодой кланяются в ноги ее родителям. Это означает, что она целомудренная и показывается публично гостям ее сорочка, напротив того, потерявшая девство прежде супружества и молодой ее не оказывают родителям той почести, т. е. не кланяются в ноги, подгулявшие в то время гости делают молодой и ее родителям насмешки. При похоронах и поминках по умершим ничего нет особого достойного замечания. При неурожаях, скотских падежах и необыкновенных болезнях прибегают к священникам с просьбами о молебствиях и хождениях с св. иконами вокруг селений. В обыкновенных болезнях пользуются от медиков /об./ иногда и скрытно и от простолюдинов травами и наговорами над водой, которой после окачиваются, последнее употребляется, по их мнению, от уроков. Хлебопашества не имеется, огородничество есть главное занятие; при возделывании гряд употребляются орудия: лопата, кайло, куштак, очень редко соха. Женщины занимаются пряжей и тканьем холста из покупного льна, а мужчины в свободные дни от казенных работ занимаются домашними работами и кое-какими посторонними, в здешнем краю особенных изделий быт затруднителен, потому что заводы в дальнем расстоянии от свободных населений; вырученные от посторонних работ и заслуженные от казны деньги употребляются ими на необходимые по дому прожитки, на одежду, и щегольство, и вино; на последнее большая часть доходов их употребляется, а мастеровой бедного состояния и, если приобретет наличных денег вдруг 1 руб. 50 коп. ассиг., то в простые дни покупает говядины и вина, изготавливает жена пельмени, и вот у него составилась роскошный обед и праздник, ибо случается, что и в большой праздник употребляют крупные щи и картофель по неимению денег. Увеселения их обыкновенные: /л. 5/ пение песен и пляска; музыкальные орудия: скрипка и балалайка.

Особенности общественного быта

Порядок в общественном устройстве и управлении однообразный; при разделе имений и выделе приданого нет ничего достопримечательно-

го. Продажа и покупка разных вещей между мастеровыми производится под наблюдением местных полиций.

У м с т в е н н ы е и н р а в с т в е н н ы е с п о с о б н о с т и и о б р а з о в а н и е

Не имеется поговорок и насмешек насчет простоты или глупости. Во всех населенных, принадлежащих к округу Богословских заводов, не говоря о высшем классе жителей и последнего класса, т.е. мастеровые, понятливы, сметливы и рассудительны, в число последних поступают сюда с других заводов за преступления, следовательно, и старожилы заражаются их пороками; более или менее господствующие их пороки: /Об./ пьянство, хищничество золота, воровство, побег от службы. Ко св. церкви усердны, по состоянию гостеприимны, благотворительны, ибо охотно внимают предложениям о пожертвовании чего-либо в пользу церкви и на разоренных от разных случаев людям. О числе грамотных мужчин не могу определить, но могу сказать, что большая часть их грамотны, потому что я в здешних заводах 41 год учителем при горных школах, в которых обучались и обучаются дети мужеска пола, женщин немного грамотных, учившихся в женской школе, открытой с 1841 года. На здешние заводы посылаются на жительство с других заводов беглопоповской секты раскольники за сводные браки и упрямство и по мере их раскаяния, т.е., если кто из них присоединится к православию или единоверию, возвращаются опять в прежнее жительство. Собраний у них не бывает. Имеют книги печатные, как-то: Часослов, Псалтырь и Молитвослов, письменных не имеется при них.

АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 14. Л. 2 об.-5 об.

А. БИРЮКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИТЕЛЯХ ВЕРХНЕ-УФАЛЕЙСКОГО ЗАВОДА

/л. 1 об./ Д о м а ш н и й б ы т

Дома строятся обыкновенно сосновые о двух избах, разделенных большими товарными сенями, кроются некоторые драницами, а большей частью тесом. В передней на улицу избе живут летом от Пасхи до Покрова, а в задней – зимой. Вместо стульев во всеобщем употреблении скамьи деревянные во всю длину избы, над коими под потолком полки. Вместо кровати – большие полаты, на коих зимой помещается все семейство. При домах необходимые службы – амбар, погреб, хлев и завозня – каретный сарай, строятся тоже из соснового леса и кроются драницами или тесом.

П л а т ь е . Мужское зимнее состоит из полушубка, сверх коего надевают домашнего сукна чекмень или армяк и поверх их ягу, шитую из выделанной кобыльей шкуры – вверх шерстью; в праздники надевают

тулупы овчинные, крытые серой нанкой. Головы покрывают шапкой [слово неразборчиво], стеганной на вате или шерсти с околышем из черной мерлушки, верх коей зеленого или голубого плиса с кистью, а старики – малахаями, черными плисовыми, подшитыми овчиной с ушами. По праздникам на ногах носят зимой и летом толстого сукна онучи, сверх коих надевают молодые сапоги, а старые – бахилы, в простые дни – все лапти. Летом носят понитки-армяки из холста, затканного пополам шерстью, на головах поярковые шляпы; в праздники – бешметы из [слово неразборчиво] фабричного сукна или серой нанки, с плисовым воротником халаты, на головах у молодых суконные фуражки, у стариков – поярковые шляпы.

Женское – обыкновенное. Молодые зимой и летом носят круглые сарафаны – выбойчатые, такие же рубашки и запоны, фартуки, которые привязывают выше груди; на головах – бумажные платки, на ногах – лапти, зажиточные – выходы или ступни – полуботинки на кайме с [слово неразборчиво] запятками. Старые – синие холщевые троеклинные дубасы, на головах – набойчатые синие холстины, иные белые, на ногах – лапти. /Л. 2/ В праздники молодые носят ситцевые сарафаны или кисейные с таковыми же рубашками и запонами, головы повязывают шелковыми платками; на ногах у всех башмаки. Старые – темные китайчатые косоклинные дубасы с белыми коленкоровыми запонами, головы покрывают белыми миткальными платками, на ногах носят обутки с красными суконными опушнями. Сверх сарафанов надевают троеклинки, шитые из нанки или сукна, зимой на меху.

П и щ а . Постная ежедневная: яблоки (картофель) с рубленой капустой в квасу, щи из сырой капусты с малым прибавлением крупы, рассол – заквашенное сусло и кулага (ржаная мука и часть солода, обваренные кипятком и заквашенные). Праздничную пищу составляют те же блюда с прибавлением жареного в конопляном масле пирога с морковью, репой, горошницей или капустой, а у зажиточных – с рыбой, шарбы – ухи с рыбой.

Скоромная ежедневная: завтрак составляет каша повалиха-заваруха (пшеничная), у беднейших – ржаная мука, круто замешанная на кипятке, которую выкладывают на сковороду и едят со скоромным маслом или с молоком. Обед составляют щи из сырой капусты с крупой, в которые на столе влагают часть сметаны; у зажиточных – с говядиной; каша из мелкой крупы или проса в молоке; картофель – жаренная в сметане и молоке с творогом. По праздникам обед состоит из тех же блюд с присовокуплением пирога с рыбой, яблошника – вареного, толченого картофеля в молоке с яйцами, каравайчика – сдобного теста, нарезанного кусочками и печенного в высокой латке с маслом, лапши молочной и молока пресного. Любимое кушанье всех жителей – пельмени (пельняни) в скоромные

дни с говядиной, в постные – с капустой рубленой, груздями, у богатых – с рыбой.

/Об./ Поверья

П р и р о ж д е н и и . Как только женщина почувствует в себе зачатие плода, просит со своего мужа пояс и носит на своей сорочке до самого рождения младенца, быв уверена, что вещница не может вынуть у ее ребенка из-под пояса. Когда женщина мучится родами, тогда снимает с рук кольца, вынимает из ушей серьги, развязывает на себе узлы, отворяют все замки в доме, поят водой, которой обмывают ружье, муж шагает через жену и, когда ничто уже не помогает, обращаются к священнику с просьбой отворить царские врата, будто бы когда-то прежде это помогало; зажигают перед иконами свечу венчальную, которую хранят именно для этих случаев. Если младенец родится в рубашке – перепонке, уверяют, что будет счастливый.

П р и к р е щ е н и и Если младенец по вынятии из купели заплачет, то уверяют, что будет долго жить, также, если воск, в котором комшены волосы, не потонет, то младенец будет долговечен. Если младенец родился в сорочке, то бабка старается макнуть ее в воду по погружении младенца, которую потом просушивают и, свернувши в ком, привешивают на шею ко кресту. Женщина не праздная не должна быть восприимницей младенцев, если не хочет, чтоб плод ее в скором времени по рождении помер.

П р и б р а к а х . На то место, где должны стоять жених и невеста, обыкновенно расстилают платок или холстину, и кто из брачующихся вперед станет ногой на этот подножник, тот будет и главой в доме. Если у брачующихся свечи горят тускло – признак жизни бедной. Если идет снег или дождь в то время, когда жених и невеста идут в церковь, то заключают, что будут жить богато в изобилии. У которого лица свечи сгорит больше, то лицо скорее умрет – наперед. Если у которого лица во время венчания погаснет свеча – верный признак близкой смерти.

/Л. 3/ П р и п о х о р о н а х и п о м и н к а х п о у м е р ш и м . Если чешется конец носа – то будет покойник, а если переносье – знак близкой смерти матери. Если кто в доме помрет в то время, когда в этом сидят хлебы в печи или даже если только растворена квашня, то уверяют, что до истечения 40 дней и еще кто-нибудь в этом доме умрет. По обрядлении покойника кладут на грудь его холстину, которую по выносе покойника из дома подают первому мимо идущему человеку, будучи уверенны, что эта первая милостыня встретит усопшего и много поможет ему на другом свете. Пока покойник лежит в доме, во все это время не метут комнату. Если умрет главный или любимый член семейства, то сетующие по нем родные вывешивают на 40 дней снаружи дома к окнам белую холстину в виде полотенца, быв уверены, что душа умершего в

продолжении 40 дней летает на землю и, приближаясь к своему прежнему жилищу, плачет и повешенным полотенцем вытирает слезы. Кто умрет в бане, за того, говорят, не должно и молиться, потому что дьявол из такого человека вынимает душу банным ожогом – палкой, которой загребают уголья, и тащит ее прямо во ад. За великий грех также почитают умереть на печи или полатах.

Пчеловоды просят огарок свечи, с которой священник ходил вокруг церкви в заутреню св. Пасхи и, получивши, делят его на части и раскладывают во все борти, будучи уверены, что пчелы в этих бортиях не пропадают, а приносят обильный плод.

/Об./ Умственные и нравственные способности и образование

Жители Верхнее-Уфалейского завода известны в соседственных местах под именем лапотников, потому что мужчины, женщины и девицы в простые дни носят лапти, чего нигде в соседственных местах нет.

Жители верхнеуфалейские вообще, можно сказать, люди трезвые, гостеприимные и набожные, но не по разуму – ищут спасение вне ограды церковной – в расколе.

Праздники и игры

Кроме святочных игр в жмурки (или карюкальцы, или в ималки), оленем, дремой и пасхальных – качания на качелях, скаканья на досках, – девицы в Троицын день в нарядных платьях ходят по улицам с пеньем песни: «покумимся кума, покумимся», становятся в кружок, одна девушка выбирает себе подругу, целуется с ней и меняется крестом; потом, когда все так. обр. перекумятся, идут к реке, завивают венки и бросают в воду с замечанием, чей венок погрузится в воду, владельница оного должна в тот год умереть.

Летом по вечерам девушки и молодые женщины играют на улицах мячом, в горелки, разлукой и хороводами; мальчики и молодые мужчины по большей части играют в бабки – козны, которые становятся попарно в круге и выбивают их из круга издали стрелами деревянными, спущенными с лука.

/Л. 4/ Есть еще у девиц веселый праздник – (у девиц) капустка, которого они ожидают с нетерпением и к которому готовят новые нарядные платья. Он начинается с половины сентября и продолжается до 1 октября; рубка капусты производится помочью, на которой бывает от 10 до 40 девиц до вечера, в 5 или 6 часу вечера бывает богатый ужин, на котором главную роль играет пирог с капустой, сдобренной сметаной с яйцами; после ужина начинаются песни, пляски и другие забавы и продолжаютс^я чрез всю ночь до рассвета, тут бывают и молодые парни.

В. ПРОТОПОПОВ. ЮГОВСКОЙ, КУПЦА КНАУФА ЗАВОД**/Л. 2 об./ 2. Домашний быт**

Дома здесь деревянные, аккуратно построенные, ведутся опрятно; исключая, разумеется, хозяйку одинокую, обремененную малолетними детьми, которая при всем своем старании не может поддержать совершенную чистоту в доме. Здесь мало строят теплых хлебов, но у всех жителей в обыкновении строить на дворе особенную избушку, так называемую заднююшку, с большой русской печью; избушка эта строится собственно для доения коров в зимнее время. Крыши тесовые, ограды обнесены бревенчатым заплотом, и все довольно чистенько, хотя и не очень богато – это только у рядовых мастеровых; у служителей же конторских и у людей, занимающихся торговой промышленностью (которых, впрочем, здесь очень мало), дома довольно богатые. Мужчины в рабочее время одеваются в понитки, приготавливаемые из шерсти и ленных изгребей, а в праздничные дни многие из них носят капоты из тонкого сукна. Женщины одеваются в известные русские сарафаны. В пищу /л. 3/ употребляют щи из ячменной крупы – это постоянная их пища; в скоромные дни кладут в них сметану; говядину по бедности употребляют очень редко. Свадебных причуд немного, потому что, всего вероятнее, что некогда забавляться: народ постоянно в работе. При похоронах раскольники по секрету призывают своего наставника, читают над усопшим канун (канон), изложенный в конце псалтири, и в этом состоит все их отпение; после погребения в доме усопшего бывает обед, куда, кроме родственников, приглашаются бедные старушки и убогие старики; такие обеды устроятся в 9, 20 и 40-й день, а также в дни преставления и памяти усопшего; для пользы души богатые нанимают читать Неугасимую, т. е. в продолжение шести недель читают псалтирь, за что платят до 70 руб. ассигнациями, а бедные ограничиваются только обедами, которыми тоже чают доставить пользу душе усопшего. Других особенностей в домашнем быту нет.

АГО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 19. Л. 2 об.–3.

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИТЕЛЯХ
НЕКОТОРЫХ ЗАВОДОВ КРАСНОУФИМСКОГО УЕЗДА****/Л. 1 об./ 3. Домашний быт**

Строение домов таковое: две избы в линию с кровлями, службами, как то: амбары, погреба, у некоторых завозни, хлевы, конюшни. Внутреннее убранство домов: выделка стен, так называемые полати, полки на двух стенах, вместо мебели лавки. Платье мужчин летнее: чекмени чер-

ного и синего сукна своей работы, в праздники иные одеваются в халаты фабричного сукна, другие в нанковые. Зимнее платье – тулупы и полушубки, ничем не крытые. Женский пол одевается в сарафаны ситцевые и холщовые – синие. Пища употребляется ими: по праздникам в скромные дни – у некоторых щи говяжьи, у других – щи из крупы ячменной с капустой, забеленные молоком, каша из разных круп, молоко, ячница, иногда жаркое из русской баранины. Ежедневно же употребляют пищу почти ту же, кроме некоторых кушаний. В постные дни: щи из крупы с серой капустой, капуста, огурцы, если есть, грузди, горошница, каша тоже из разных круп, картофеля, редька; смотря по достатку, иные в праздничные /л. 2/ дни покупают рыбу. Обрядов при рождении, крещении детей, при вступлении в браки, похоронах и поминках по умершим и других случаях не видно. Мужчины занимаются частью хлебопашеством и огородничеством, а более находятся в заводских работах; женщины же занимаются работами, относящимися к домашнему быту. В праздники бывает иногда веселье – гармонии и песни. Расход на жизненные припасы бывает смотря по приходу денег, а примерно заключать нельзя, потому что не все одинакового состояния.

4. Особенности общественного быта

Относительно общественного управления во всех заводских местах устроены конторы, которые управляют людьми, принадлежащими оным конторам. За малые проступки оные конторы сами делают решения; в случае же уголовного преступления доносят главному заводууправлению. Сбор, расход и раскладка денег с заводских людей не бывает.

5. Умственные и нравственные способности и образование

Поговорок и насмешек насчет простоты народа не заметно. Рассудительность и понятливость в некоторых замечается. Грамотных мужчин мало, а женщин еще менее; грамоте обучались прежде у подобных себе мастеров; ныне же попечением начальства основаны училища.